

Е.В.Горгола, доктор экономических наук,
профессор

О необходимости критического прочтения журналов и научных книг по сетевым войнам

Анализируются этапы внедрения и развития идеи Дж.Най о «мягкой и умной силе» во внешней политике США, рассматривается место данной концепции в агрессивной американской стратегии по осуществлению планов мирового господства.

В 2014 году в России была опубликована книга Дж. Най «Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век», а авторитетнейший «Forbes» силами экономического обозревателя Б.Грозовского решил ее прорекламировать. Но это получился не просто краткий дайджест с комментариями, а целая лекция о том, какие безграмотные, топорные политические решения принимают российские политики, и как умен, эффективен и дальновиден американский истеблишмент. Но более всего удивила тональность этого сочинения — абсолютно менторский, поучающий, не принимающий ни возражений, ни объективных фактов и аргументов, тон, каким привыкли обращаться к российскому народу В.Нуланд, Д.Псаки, М.Харф, а также некоторые самые прозападные деятели из самых «великих» европейских стран. При этом автору, по всей видимости, до сих пор неизвестны материалы международной комиссии ООН, признавшей Грузию агрессором в конфликте 8 августа 2008 года, опубликованные еще в сентябре 2009 года; вполне легитимные результаты крымского референдума и воссоединение народов Крыма с историческим Отечеством с легкостью называются произволом российских чиновников, почувствовавших, что «все позволено», так же как и на Донбассе, где Россия применяет «грубую силу».

Руководствуясь «инновационными» идеями Дж.Най, Грозовский свидетельствует, что в долгосрочной перспективе «грубая сила проигрывает», поэтому применяемые методы реализации Россией («антилиберализм и рус-

ский национализм») евразийского проекта к успеху не приведут. И так далее...

Автору, конечно же, невдомек, что произведение Дж.Най давно, еще в 1990-е, стали предметом изучения наших специалистов, а его идеи с их своеобразной интерпретацией американскими властями неоднократно исследовались и критиковались как способ завуалировать, замаскировать оппортунистическое поведение стремящегося к мировому господству американского государства.

Поэтому мы сочли необходимым не просто высказать свое отношение к продвигаемым идеям, а показать на реальных фактах истинную цену американской «умной, мягкой силы» и, что на самом деле за всем этим стоит.

Концепция «мягкой силы» впервые была представлена в 1990 году в книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» («Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы»). Автор Дж.Най разделил мощь государства на две составляющие: так называемую «жесткую силу» (hard power) и «мягкую силу» (soft power). Под «жесткой силой» подразумевается совокупная политическая, экономическая и финансовая мощь, а «мягкая сила» в основном характеризуется культурой, ценностями и политической идеологией. В книге «Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике», вышедшей в свет в 2004 году, понимание «мягкой силы» раскрывается следующим образом: «Если Наполеон, распространявший идеи Французской революции, был обязан полагаться на штыки, то ныне, в случае с Аме-

рикой, жители Мюнхена, равно как и москвичи, сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса». И далее автор подчеркивает: «Когда ты можешь побудить других возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны» [10]. На постах директора национальной разведки и заместителя министра обороны Дж.Най пытался на практике реализовывать свою концепцию. Однако по оценке подавляющего большинства политиков, практиков, а также представителей военной и разведывательной элиты, не слишком преуспел в замене «жесткой силы» на «мягкую».

К недостаткам методов «мягкой силы» ее идеологи отнесли следующее: они включают в себя, в первую очередь, культурную политику, активные мероприятия по продвижению ценностей и идеалов «свободного мира», т. е. буржуазной идеологии постмодерна, когда нельзя планировать временные рамки достижения результата, а также практически затруднен объективный анализ – произошли ли перемены в результате осуществления политики «мягкой силы», либо под воздействием других факторов.

Тем не менее Дж.Най сделал чрезвычайно важный и принципиальный вывод о «мягкой силе». Он определил ее как способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат. Поэтому:

1) управление взаимозависимостью становится главным побудительным мотивом приложения американских ресурсов, и оно должно быть главным элементом новой стратегии. Х.Клинтон уточнила это следующим образом: «Америка должна научиться делать то, что другие хотят, но не могут. И делать это коллективно» [11]. Т. е. впервые в американской внешнеполитической практике гло-

балистские интересы и глобалистский образ действия вышли на первый план по сравнению с национальными интересами Америки;

2) «умная власть» и «мягкая сила» предусматривают использование всего арсенала инструментов, имеющихся в распоряжении Америки и ее союзников, обслуживающих интересы наднациональной мировой элиты. Соответственно, эти инструменты могут и должны использоваться не только поодиночке, но и совместно, подкрепляя друг друга;

3) на смену пирамиде с жесткой иерархической структурой приходит «паутина разновеликих, разнокачественных и разнообразных действующих лиц, находящихся во взаимодействии». При этом становится понятным, что «в число таких акторов могут включаться не только различные государства или их образования, но и общественные движения, политические группы, активистские группы внутри стран, на которые направлены действия». С учетом отмеченных выше обстоятельств, провозглашенная Х.Клинтон стратегия являлась принципиально новой, поскольку фактически представляла собой механизм использования не только ресурсов США и других стран, а также местной «пятой колонны» в интересах наднациональной элиты.

Механизмом претворения в жизнь политики «мягкой», а затем ее разновидности – «умной» силы стала концепция и инструментарий так называемого «управляемого хаоса», разработанные Стивеном Манном, который, собственно, и не скрывал, что его концепция есть механизм практической реализации идей Дж.Най. Впервые его прикладная концепция была обнародована спустя два года после опубликования первых работ по «мягкой силе» в 1992 году в журнале военного колледжа Армии США, под названием «Теория хаоса и стратегическая мысль». Изменяя конфликтную энергию людей, по мысли С.Манна, можно уменьшать и направлять ее по пути, «желательному для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение.

Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с «вирусом», но не есть ли идеология другим названием для программного человеческого вируса? С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия, США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека» [10].

При этом, «в действительности, сознаем это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор» [12].

Следует заметить, что Стивен Манн не имел ни математического, ни физического образования, а являлся специалистом по английской классической литературе, который затем перешел на дипломатическую работу и был близок к Пентагону.

В своих статьях, посвященных прикладным аспектам теории хаоса, он обосновывал новую пентагоновскую стратегию, связанную с крахом Советского Союза: «Цель состоит в том, чтобы Соединенные Штаты Америки никогда впредь не сталкивались с угрозой, сравнимой с Советским Союзом. Это является главным фактором, лежащим в основе новых глобальных и региональных стратегий, которые должны обеспечить условия, предотвращающие доминирование любой враждебной силы в регионах, ресурсы которых достаточны для создания в перспективе новой глобальной власти. К таким регионам относятся Западная Европа, Восточная Азия, территории бывшего Советского Союза и Юго-Восточной Азии»¹.

1 Выдержки из «Руководства Пентагона по предотвращению повторного появления нового соперника», опубликованные газетой New York Times 8 марта 1992 г.

Весьма распространенным и, в общем-то результативным, методом реализации стратегии «мягкой силы» стали концепции «цветных» революций, базировавшиеся, в первую очередь, на комплексе работ Джина Шарпа. В своей работе «Power and Struggle (Politics of Nonviolent Action, Part 1)» («Власть и борьба (Политика ненасильственных действий, часть I)»), изданной еще в 1973 году, он классифицировал 198 методов ненасильственного протеста и убеждения [14]. Хорошо известны примеры «цветных» революций и роль западных внешнеполитических и разведывательных ведомств в их подготовке и практическом осуществлении. Вариантом практической отработки подобного инструментария и технологий стали украинские события весны 2014 года.

Однако, американские кукловоды все больше надежд связывают с повышением эффективности гражданских ненасильственных кампаний за счет широкого использования новых информационных технологий, обеспечивающих улучшение координации, информирования, обеспечения совместных действий «гражданского сопротивления», создания полноценной, согласованной, действующей сети агентов влияния, т. е. с реализацией сетевой стратегии.

По словам ведущих специалистов по сетевым войнам Дж. Аркиллы и Д. Ронфельдта, развившим идею «мягкой силы» до целенаправленной государственной стратегии: «У государств имеется целый диапазон вероятных стратегий для того, чтобы иметь дело с сетевыми негосударственными акторами. То, какие стратегии избираются, может иметь значение в зависимости от того, какое лицо сетевой войны преобладает – темное или светлое. Если это темное лицо – с его террористами, преступниками и опасными этнонационалистами, то Соединенные Штаты и их союзники должны противостоять ему. Но в определенное время и в особых местах социальная сетевая война может служить дополнением правительственной стратегии».

По их мнению, в основных чертах стратегия – это методическое искусство связывать цели и средства, имея дело с другими акторами: «Мы рассматриваем общую область альтернатив для стратегов, состоящую из двух осей: одна основана на военной и экономической жесткой силе, а другая основана на идее мягкой силы. Основная ось для большинства стратегов, которая легка для описания – это жесткая сила – в пределах от активной оппозиции на одном полюсе до материальной поддержки на другом. Говоря на современном языке, эта ось включает в себе политику изоляции и сдерживания на одном конце и обязательства и партнерство на другом. Но это не единственная ось.

Стратеги также думают параллельно оси стратегий мягкой силы, где преднамеренно избегают использовать военные и/или экономические средства для противодействия или поддержки другого актора. С одной стороны, ось мягкой силы означает полное игнорирование другого актора, возможно из-за того, чтобы не быть в нем разочарованным, или не сожалеть о его поведении, при этом, не принимая активных мер против него, или даже, надеясь на его пробуждение, которое вынудит вести его более положительно. На другом полюсе эта ось представляет собой попытку влияния на поведение актора более косвенно, применяя пакет ценностей, норм и стандартов, страхов и надежд, которые должны определить, следует ли материально поддерживать или выступать против этого актора в будущем. Это можно сравнить с таким подходом к стратегии, как будто «на скале зажжен яркий маяк». В середине этой оси, так же как и в середине оси жесткой силы находится точка, в которой вообще нельзя предпринять никакого действия, возможно, из-за отсутствия интереса к актору. Эта двойная основа создает диапазон альтернативных стратегий, которые позволяют применять их по отношению друг к другу».

Авторы констатируют, что в течение долгого времени Соединенные Штаты использо-

вали все виды стратегий, причем довольно часто в гибридных смесях. Например, на протяжении периода «холодной» войны, стратегия США вращалась главным образом вокруг оси жесткой силы, с акцентом на сдерживание Советского Союза и усиление НАТО. Линии были протянуты по всему миру; акторы были обязаны встать на одну из сторон. В сегодняшнем, свободном и многополярном мире, однако, в этой игре больше применяется мягкая сила.

Теперь появилась возможность применять стратегию сдерживания в необходимой возрастающей пропорции лишь к некоторым государствам. «Большая часть стратегии США теперь направлена на применение мер мягкой силы, чтобы переустановить наши стандарты и заинтересовать цель (например, как в случае с Вьетнамом) присоединиться к нам. Тем временем, некоторые государства, такие как Мексика и Канада, долго подвергались широкому спектру альтернативных стратегий – в зависимости от времени и проблем, которые США игнорировали поддерживая, и даже осторожно отклоняя при случае просьбы со стороны наших соседей. Негосударственные акторы всех типов, особенно гражданские и негражданские, проанализировали эту ситуацию и пришли к выводу, что они стали намного сильнее и теперь не могут больше быть проигнорированными со стороны стратегов национальной безопасности. Поскольку стратеги все больше и больше стали интересоваться ими, особенно теми, которые связаны с сетевой войной, эта перспектива применения двойной оси к стратегии видится вполне вероятной для применения, с учетом каждого различного значения для будущего сетевой войны».

Кроме того, рассуждают они, государства могут активно выращивать благоприятных негосударственных акторов и их сети, поощряя их рост, увеличивая их потенцию и координируя с ними свою работу. Это может принести благо для политической прозорливости, если цели обоих совпадают. Но риск такой страте-

гии состоит в том, что государства могут невольно помочь в создании глобального общества из новой, сетевой ткани, которое, в конце концов, сможет быть достаточно сильным, чтобы ограничить само государство, когда начнется конфликт интересов. Такой риск может быть приемлем, однако он должен быть полностью учтен и оценен.

«Поскольку во всем мире сегодня мы наблюдаем как сети акторов гражданского общества потихоньку протягивают свои щупальца, есть лишь слабые намеки на то, что лишь некоторые государства смогут вырваться из сетей транснациональных преступных группировок и терроризма» [10].

В заключение авторы подчеркивают, что увеличение значения сетевой войны и ее многие успехи на раннем этапе подразумевают необходимость определенной государственной политической стратегии для подстраивания, возможно, через определенную трансформацию, к различным гражданским и негражданским проявлениям информационной революции. Сетевая война с ее акцентом на увеличение возможностей небольших рассеянных групп, соответствие ловким безлидерским сетям, которые действуют в стиле роения, впредь говорит о необходимости стратегического выхода за пределы старых парадигм. По мнению Дж.Аркиллы и Д.Ронфельдта, сдерживание и принуждение как инструменты государственной политики полностью не исчезнут, но больше и чаще будут пробоваться методы уговоров и различных манипуляций.

В упомянутой книге по сетевым войнам специалисты RAND охарактеризовали методы применения власти и силы по отношению к объекту влияния, отметив, что ранее США, в основном, использовали жесткую силу. Подробно вопрос о том, чем являются такие виды власти, рассмотрели в своих трудах профессор Гарвардского университета Джозеф Най и бывший госсекретарь США Ричард Эрмитаж. Жесткая сила (hard power) дает возможность странам использовать метод кнута и пряника для того, чтобы получить желаемый результат.

Мягкая сила (soft power) дает возможность привлекать людей на свою сторону без применения насилия. Для soft power фундаментальной основой является легитимность. Умная сила (smart power) не является ни hard ни soft, а представляет собой комбинацию обеих. Р.Эрмитаж и Д.Най определили формулу для будущей стратегии Америки: «smart power означает развитие интегрированной стратегии, ресурсной базы и инструментария для достижения целей США, которые предусмотрены и hard, и soft power». Все три вида силы можно применять в любых видах конфликтов – от прямой агрессии, экономической блокады и дипломатического давления до использования третьей силы (для этого есть специальный термин – прокси-война) и подготовки пятой колонны внутри системы противника.

Эти же сочетания видов власти могут применяться и внутри одного лагеря. Приказы и директивы – это жесткая сила, просьбы относятся к мягкой, а умелое сочетание обеих (например, под видом соревнования в рамках выработки духа сплоченности команды среди членов коллектива) – к умной. Также умная сила проявляется в том, что сами военные настаивают на тесном сотрудничестве с гражданскими структурами и международными агентствами. Как пишет лейтенант-командер Кристофер Ван Авери в публикации «12 новых принципов войны» интеграция акторов позволяет планировать и выполнять полезные задачи, задействуя все вооруженные силы, агентства и неправительственные организации, принимающие участие в операции.

А вот теперь хотелось бы отследить как реально американскому истеблишменту удалось претворить в жизнь концепции и стратегии, основанные на идеологии «мягкой силы», начиная с конца 1990-х годов и по настоящее время. Приведем краткий обзор.

24 марта 1999 г. Сербия – Операции «Союзническая Сила» – инициатор США (особенно интересен этот исторический факт как пример поведения США и ЕС в ситуации, когда независимая страна пыталась усмирить самопро-

возглашенную республику!). В результате на-товских бомбардировок погибло более 2000 мирных жителей, ранено свыше 7000 человек, уничтожено и повреждено 82 моста, 422 здания образовательных учреждений, 48 медицинских объектов, важнейшие объекты жизнеобеспечения и инфраструктуры, практически уничтожен промышленный потенциал целой страны, более 750 тыс. жителей Югославии стали беженцами, без необходимых условий жизни осталось 2,5 млн. человек. Общий материальный ущерб от агрессии НАТО составил свыше 100 млрд. долл.

10 июня 1999 г. генеральный секретарь НАТО приостановил военные действия против Югославии. Югославское руководство согласилось отвести из Косово и Метохии военные и полицейские силы. 11 июня силы быстрого реагирования НАТО вступили на территорию края и к апрелю 2000 г. на территории Косово и Метохии была размещена уже 41 тыс. военнослужащих сил КФОР. Однако, это не остановило межэтнического насилия. За год после прекращения агрессии НАТО в крае было убито более 1000 человек, изгнано более 200 тыс. сербов и черногорцев и 150 тыс. представителей других этнических групп населения, сожжено или повреждено около 100 церквей и монастырей.

А еще надо заметить, что Россия активно на всех уровнях выступала категорически против применения военной силы НАТО, только ее тогда никто не слушал¹.

Рассмотрим ряд примеров о событиях, произошедших в разных регионах.

7 октября 2001 г. Афганистан. США проводят операцию в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода», начатой якобы в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 г. Эта война стоила жизни 55 тысячам человек, из которых 50 тысяч – афганцы. Погибли также 32 тыс. чел. из состава контингента НАТО, из них убиты 2729 чел. Контингент американских войск в 2010 году в

Афганистане достиг 100 тыс. человек. Вывод американских войск планировался в декабре 2014 года, но с 1.01.2015 г. планируется новый этап операции сил НАТО.

Заметим также, на наш взгляд важную деталь, за годы афганской войны в разы увеличилось производство наркотиков в стране, а в РФ в 44 раза выросло потребление наркотиков, доставленных по афганскому трафику.

20 марта 2003 г. Ирак. Военный конфликт, начавшийся с вторжения сил США и их союзников в Ирак, с целью свержения режима Саддама Хусейна, который носил кодовое название «Иракская свобода». Жертвами этой войны стали не менее 1,2 млн. человек. Только за время операции «Новый рассвет» в Ираке погибло 4830 мирных жителей, боевиков погибло, исходя из отрывочных данных за 2010-2011 годы, около 1000 человек, иракские силы безопасности потеряли к июлю 2011 года включительно 449 человек. Итого погибло не меньше 6180 иракцев.

Потери американцев в двух самых значительных войнах 2001-2014 годов достигли 59 тыс. человек, а всего в Афганистане и Ираке погибло не меньше 300 тыс. человек. И снова отметим действительно жесткую позицию России по недопущению применения военной силы и вторжения армии США в Ирак².

Август 2008 года. Вооруженный конфликт в Южной Осетии. Провальная попытка США начать войну с Россией, используя Грузию. Во время конфликта погибли около 2 тыс. человек и 118 тыс. человек стали беженцами. В декабре 2008 года Европейским союзом была создана Международная комиссия по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 года, для международного изучения причин конфликта. Эта комиссия, под руководством экс-представителя ООН в Грузии Хайди Тальявини, включала независимых военных экспертов, ей был выделен бюджет в размере 1,6 млн. евро. 30 сентября 2009 г. комиссия опубликовала

1 www.voina-i-mir.ru/shurigin.livejournal.com
rushistory.stsland.ru ru.wikipedia.org/

2 <http://www.defense.gov/news/casualty.pdf>
<http://icasualties.org/>

итоговый доклад. В нем делается вывод, что войну начала Грузия [15].

19 марта 2011 года. Война в Ливии. Под надуманным и лживым предлогом страны НАТО создали повод для вторжения в Ливию. Число убитых на конец августа 2011 года достигало 50 тыс. человек.

При этом гражданская война в стране не утихает и в настоящее время, даже дипломаты США вынуждены были покинуть свое посольство. Здесь также РФ отстаивала исключительно мирные формы и методы решения внутренних проблем в Ливии. Страны НАТО, подстрекаемые США, уже было не остановить [13].

Осень 2013 года. Попытка вторжения в Сирию под видом защиты народа от антинародного режима. Развязанная гражданская война, инициированная поддерживаемой США умеренной оппозицией, приносит все больше людских и материальных потерь.

По данным ООН, число жертв превысило 200 тыс. человек, а число беженцев и внутренне перемещенных лиц приблизилось к восьми миллионам. По данным Наблюдательного совета ООН по правам человека в Сирии, который занимается мониторингом ситуации в реальном времени, от 100 до 250 сирийцев ежедневно гибнут в результате боевых столкновений и бомбежек с октября 2014 года. Жертв было бы еще больше, если бы не мирная инициатива российского президента, предотвратившая, казалось бы, неминуемое вторжение американских войск.

Март 2014 года. 300 вооруженных американских наемников-сотрудников частной охранной фирмы открыто высаживаются в г. Киеве для оказания помощи Евромайдану, а после визитов официальных должностных лиц, включая директора ЦРУ, начались активные боевые действия на юго-востоке Украины, к которым мы еще вернемся ниже.

Вот так «мягкая сила» Дж.Ная изменила мир в XXI веке. Приведенный перечень широкого использования американскими администрациями самых жестких сценариев дает, на наш взгляд, очень наглядное представление о

практике применения концепции «мягкой силы» там, где они встречают отличные от их позиции, другие точки зрения, попытки не послушаться «умной американской силы». По выражению В.В.Путина, в решении международных дел США ведут себя как слон в посудной лавке, поучая других как надо поступать правильно, называя все это развитием демократии.

После этого становится понятной та трогательная забота США о совершенствовании демократических процессов в России, которой они окружают нас со всех сторон. Например, целевые затраты госдепа США, спецслужб и частных фондов на «поддержку» демократии в России, подрывной деятельности несистемной оппозиции ежегодно составляет более 70 млн. долларов, а всего в эту подрывную деятельность с 1992 года уже вложено не менее 12 млрд. долл. (на поддержку украинской оппозиции на евромайдане США тратили 1 млн. долл. в день).

После неудач с попыткой «цветного» сценария в 2008 году и «белоленточного» переворота в 2011-2012 гг. администрация Б.Обамы должна определиться по какому сценарию будут дальше осуществляться сетевые процессы в России и, конечно же, особая роль здесь отводится вооруженному конфликту на юго-востоке Украины, который скорее всего и обусловит этот сценарий.

Без осознания и понимания истинных причин, движущих сил этого конфликта остановить его не представляется возможным. Об этом говорит безрезультатность проводившихся до сих пор переговоров о прекращении насилия и разрешения украинского кризиса. Изображение этой войны мировыми СМИ как борьбу украинских демократов за целостность страны так же далеко от ее сути, как связывание гитлеровской пропагандой нападения на Польшу с защитой Германии от польской агрессии в 1939 году. Немного глубже дается трактовка этой войны подчас и в российских СМИ.

Здравый смысл подсказывает очевидность заинтересованности всех сторон в пре-

кращении боевых действий на Донбассе: они наносят ущерб Украине, России, самому Донбассу и угрожают всей Европе. Однако, из раза в раз результатом всех переговоров является прямой обман со стороны США и их киевских марионеток, использующих переговоры для отвода глаз и дезориентации партнеров. Вначале высокопоставленные американские и европейские чиновники фактически обманули В.Януковича уговорами о неприменении силы и подтолкнули националистов к его насильственному свержению.

Далее они принялись уговаривать Россию не применять силу, натравливая одновременно подконтрольную им хунту на репрессии против русского населения Украины, а после достижения договоренности о разоружении незаконных формирований и начале общенационального диалога вице-президент США Д.Байден, прибывший в Киев, поддерживает действия хунты, после чего та начинает карательную операцию на юго-востоке страны. Активно заверяя российского президента в приверженности миру и призывая к прекращению насилия, руководство США и ЕС последовательно поддерживают усиление террора украинских военных против населения Донбасса. При этом стоило России отвести войска от украинской границы, киевская власть стала резко наращивать свои вооруженные силы в зоне конфликта и приступила к применению авиации и бронетехники против населения Донбасса. Факты говорят о том, что американцы использовали переговоры исключительно в оппортунистических целях, т. е. для обмана партнеров.

Ярые защитники демократии, прав человека в действительности они прокладывали дорогу к насильственному захвату власти нацистами, которых затем поддержали в легализации своих боевиков на воинской службе и подтолкнули на применение армии против русского населения. При этом подконтрольные американцам и их ставленникам СМИ во всем обвиняют Россию, старательно делая из нее образ врага, пугало для Европы и для всего

мира. Хорошо спланированная и подготовленная информационная война развернулась в полную силу: подлая лживость и антироссийская истерия украинских националистических и ведущих мировых каналов не оставляют сомнений в том, что мы имеем дело с отлаженной военно-пропагандистской машиной, изолирующей всю объективную прессу и навязывающей населению состояние антироссийского психоза. Из этого можно сделать вывод о том, что США с самого начала украинского кризиса неуклонно следуют стратегии эскалации конфликта, превращения его в братоубийственную войну между двумя славянскими народами, оправдывая преступления нацистской хунты, финансируя и вооружая ее, прикрывая дипломатическими демаршами, введением санкций против РФ, принуждая европейских союзников делать то же самое.

Уже совершенно ясно, что все эти усилия, безусловно, не ради Украины, которая обречена этой войной на раскол, гуманитарную и экономическую катастрофу; не для защиты демократических прав и свобод, которые открыто попираются нацистской хунтой, совершающей массовые убийства своих граждан. Эта война разворачивается США против России, в которой киевские власти выступают не более чем орудием в руках у американских кукловодов, а народу Украины просто не повезло, поскольку он используется в качестве разменной монеты и одновременно жертвы российской «агрессии». Непосредственной целью этой войны является отрыв Украины от России. К этой цели США шли более двух десятилетий после распада СССР, потратив на выращивание антироссийской политической элиты в Киеве, по сведениям помощника госсекретаря США В. Нуланд, более 5 млрд. долларов.

Полный разрыв Украины с Россией должен быть оформлен подчинением Украины Евросоюзу в форме Ассоциации, посредством которой Киев отдает суверенные права Украины в области регулирования внешнеэкономической деятельности, проведения внешней и оборон-

ной политики Брюсселю. Отказ же В.Януковича подписывать Соглашение об ассоциации был воспринят США как выход украинского руководства из подчинения и как угроза возобновления естественного процесса восстановления единого экономического пространства с Россией. После чего и был организован государственный переворот, и далее лидеры ЕС поспешили подписать с нелегитимной националистической кликой противоречащий украинской Конституции Договор об ассоциации в политической части. Сразу же после провозглашения П.Порошенко президентом он заявил о готовности подписать Соглашение об ассоциации в полном объеме, несмотря на его противоречие как основному закону, так и национальным интересам Украины.

Но это на самом деле промежуточная цель. Как показывают сегодняшние действия США, одного только перехода Украины под юрисдикцию ЕС в рамках навязанного Киеву Соглашения об ассоциации недостаточно. Главное: столкнуть Украину с Россией в военном конфликте и втянуть в него Евросоюз. Заставляя подчиненную им политическую верхушку вести полномасштабную войну на Донбассе, США создают в центре Европы расширяющуюся зону хаоса, которая нацелена на втягивание в братоубийственный конфликт вначале России, а затем и близлежащих европейских стран. Как результат: не только ослабление России, но также ухудшение положения Евросоюза.

Войны давно стали важнейшим инструментом макроэкономического регулирования в США. Опыт двух мировых войн свидетельствует о том, что войны в Европе были главным источником экономического подъема и политического могущества США. «Холодная война» завершилась распадом мировой социалистической системы, что опять дало США возможность не только обеспечить приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, тонн плутония и других ценных материалов, множества уникальных технологий, но еще дальше оторваться в экономическом развитии от своих ближайших конкурентов.

Все эти войны были инициированы и спровоцированы в интересах и при активном участии американской финансовой элиты, а также «пятой колонны» в лице контролируемых, финансируемых и поддерживаемых американскими спецслужбами шпионов, государственных деятелей, дипломатов, чиновников, бизнесменов, экспертов и общественных организаций.

Столкнувшись с сегодняшними экономическими трудностями, США вновь пытаются развязать в Европе очередную войну для достижения вполне конкретных целей.

Первое. Не допустить возрождение экономической мощи и политического авторитета России в мире, а обвинение ее в агрессии позволяет ввести финансовые санкции с целью списания американских обязательств перед российскими структурами в размере нескольких сотен миллиардов долларов для облегчения огромного долгового бремени США.

Второе. В свою очередь, замораживание российских активов в долларах и евро повлечет неспособность их владельцев обслуживать свои обязательства перед европейскими банками, что создаст последним серьезные трудности, чреватые банкротством. Соответственно, дестабилизация европейской банковской системы обеспечит отток капитала в США для поддержания долларовой пирамиды их долговых обязательств.

Третье. Введение и наращивание санкции против России нанесет значительный ущерб странам ЕС, что еще более ухудшит состояние европейской экономики, ослабит ее позиции в конкурентной борьбе с США, в первую очередь, на европейском континенте.

Четвертое. Все это значительно упростит задачу вытеснения с европейского рынка российского газа и его замещения американским сланцевым. Такое же положение дел на многомиллиардном восточноевропейском рынке тепловыделяющих элементов для АЭС, который технологически ориентирован на поставки из России.

Пятое. Втягивание европейских стран в войну с Россией еще более усилит их политическую

зависимость от США, что облегчит последним решение задачи навязывания ЕС зоны свободной торговли на выгодных США условиях.

Шестое. Огромную выгоду получает экономика США: война в Европе дает повод для кардинального наращивания военных расходов в интересах военно-промышленного комплекса, который не только наживет колоссальные барыши, но и вновь станет локомотивом для всей американской экономики. При этом заметим, что сами США от развязываемой ими новой войны в Европе практически ничего не теряют: в отличие от европейских стран, с Россией они торгуют мало, и их рынки почти не зависят от российских поставок, да и боевые действия будут идти вдали от их территории.

Таким образом, натравливая с помощью методов «мягкой силы» украинские правящие круги на Россию, США ничем не рискуют и, естественно, выигрывают. Американские совет-

ники навязывают своим киевским ставленникам использование на юго-востоке самого жестокого по отношению к населению оружия: баллистических ракет, артиллерии большой мощности, фосфорных боеприпасов, боеприпасов повышенного могущества с игольчатыми убийными элементами, кассетных авиабомб и мин. Ведь чем больше будет жертв, тем выше ожидания российского военного вмешательства для защиты русского населения, тем выше вероятность новой европейской войны и тем больше американский выигрыш.

В заключение хотелось бы, вновь сославшись на теорию Дж.Най, обратить внимание как его теоретических поклонников, так и политиков, реализующих эти идеи на практике, на то, что мягкая умная американская сила, действующая самым грубым, жестким образом в стратегической перспективе перспективы не имеет.

Список использованных источников

1. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. – 1993. – Т. 1. – Вып. 3. – С.43.
2. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3.
3. Wullweber, Joscha / Scherrer, Christoph (2010): Post-Modern and Post-structural International Political Economy, in: Denmark, Robert A. (Hrsg.): The International Studies Encyclopedia, Oxford: Blackwell, Blackwell Reference Online.
4. Поланьи К. Общества и экономические системы (гл. 4 из книги «Великая трансформация»): <http://www.ie.boom.ru/Polanyi/Polanyi/htm>.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: ГелиосАРВ, 1999.
6. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: ГУ ВШЭ, 2011.
7. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2005.
8. Рокфеллер Д. Банкир в XX веке. – М.: Междунар. отношения, 2003.
9. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. – М.: Изд. полит. литер., 1970. Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 387.
10. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, 2006.
11. Клинтон Х. Ум и сила // Российская газета. – 2009. – 23 января.
12. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление // Parameters. – 2010. – 8 марта.
13. Ливия подсчитала количество жертв войны // РБК. – 2011. – 30 августа.
14. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. – Бостон: Институт им. А.Эйнштейна, 1993.
15. Федяшин А. Саакашвили возвращается на войну // «РИА Новости». – 2009. – 6 августа.
16. Онил Дж. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.